

Глава 9
Х- И Y-ЭКОНОМИКИ
КАК САМООРГАНИЗУЮЩИЕСЯ
СИСТЕМЫ

*Не значит ли это, что наука об
обществе есть всего лишь отрасль
естествознания?*

Аббат Мабли

"Символом веры" концепции институциональных матриц и, соответственно, ее раздела об X- и Y-экономиках, является постулат об объективном характере складывающихся институтов (подробнее см. 3.1). Объективно - это не значит, что институты складываются без участия людей. Объективность подразумевает, что возникновение институтов, формирующихся в ходе человеческой деятельности во внешнем окружении, имеет естественно-исторический характер. Такой подход предполагает, что общества и экономики - столь продолжительно существующие, - являются самоорганизующимися системами. Механизмы самоорганизации находятся в формирующих общества (экономики) структурах, ибо поддержание структуры и

- 147 -

есть самоорганизация. Другими словами, сами институциональные структуры, т.е. системы экономических институтов, которые мы предъявляем в этой книге, выступают в качестве механизмов самоорганизации и интеграции хозяйственных систем. Подробному рассмотрению этого тезиса посвящается девятая глава.

9.1. Комплементарность экономических институтов

X- и Y-экономики - теоретические абстракции, отражающие реальность и позволяющие выделить сущностные свойства разнотипных экономических систем. Но эти абстракции не существуют на практике "как они есть сами по себе". Не встречается экономических систем, в которых бы действовали только институты X-экономик, как и нет только Y-экономик с присущими им институтами. Как отмечал по аналогичному поводу Парето, "обе крайности неосуществимы, поскольку устранить полностью частную собственность нельзя, так же как невозможно обеспечить ее существование без ограничений" (Цит. по кн.: Зотов, 2001). В действительности не существует "чистых" экономических систем. Экономика, как она фактически реализована в народном хозяйстве различных стран, содержит элементы обеих (идеальных) экономических систем, т.е. реально существующие экономики имеют смешанные формы. И в то же время всегда проявляется преобладание элементов той или иной матричной экономической структуры.

В экономической практике конкретных обществ присутствуют самые разные формы экономической жизни, действуют альтернативные экономические институты и системы организаций. Сосуществуют государственное регулирование и биржи, корпорации и государственные предприятия, семейные фирмы и личные подсобные хозяйства, кооперативы и т.д. Иными словами, в любой реальной экономике функционируют институты и рынка, и редиистрибуции, и каждый из них, соответственно, означает качественно различные социальные механизмы размещения и использования

хозяйственных ресурсов. "Экономическая практика обнаруживает, что устойчивость любой системы достигается путем дополнения разных типов отношений в определенной логике. Опыт показывает, что в мире не существует двух одинаковых экономических систем, поскольку их многообразие зависит от доминирования одного из двух типов отношений и способов сочетания рыночно-раздаточных элементов" (Бессонова, 1994. С. 47). При этом общество осуществляет между ними не бинарный выбор по принципу "либо-либо", но "выбор между разными комбинациями обоих" и разными сочетаниями того или иного способа размещения ресурсов (Вебер, 1997). В этом смысле все существующие экономические системы представляют собой, по

- 148 -

сути, смешанные экономики, в которых функционируют X- и Y- экономические институты и институциональные формы. Их эффективность определяется не столько силой одного из полюсов, сколько способностью общества постоянно искать меру компетенции между ними, что всегда является открытой проблемой.

Комбинация и поиск оптимального соотношения рыночных и редиистрибутивных форм осуществляются в каждом обществе на протяжении всей истории в их конкурентной борьбе и сосуществовании друг с другом. И только время каждый раз подтверждает или опровергает целесообразность и экономическую эффективность приватизации или национализации той или иной отрасли хозяйства, создания бирж или введения государственного регулирования финансовых и материальных потоков и т.п. Рыночные и редиистрибутивные институты находятся в противоречивом единстве, обеспечивая устойчивость экономической системы в целом. В то же время, несмотря на комбинацию в экономике институтов и институциональных форм и того и другого рода, сущность и основное содержание институциональной структуры хозяйства определяются теми экономическими отношениями, которые носят доминирующий характер. Именно базовые экономические институты задают в конечном счете общие рамки и ограничения для действия институтов комплементарных, организуют тип своеобразного "институционального формата" каждого конкретного общества.

Свойство комплементарности экономических институтов означает, что существуют пары дополняющих друг друга институтов, выработанных хозяйственной практикой для выполнения одной и той же функции. В условиях определенной среды, например, коммунальной, один из институтов этой пары имеет доминирующее значение, в то время как другой - дополнительное, комплементарное. При коммунальной среде доминирующую роль играют институты X-экономики. В иных условиях внешней среды - некоммунальной, - роли институтов меняются. Те, которые в коммунальной среде доминировали, начинают быть дополнительными, а на первый план выходят институты Y-экономики, более соответствующие характеру некоммунальной материально-технологической среды.

При этом может возникнуть вопрос: имеем ли мы дело каждый раз с парой поляризованных институтов или с двумя сторонами одного института? Может быть, они находятся в состоянии амбивалентности, т.е. непрерывно переходят один в другой, и не могут быть поняты друг без друга? Такие вопросы в отношении институтов "диалогического" и "монологического" управления ставит, например, А.С. Ахиезер (Ахиезер, 2004). Мы полагаем, что речь идет не о перетекании одного института в другой, но о сосуществующих кластерах альтернативных, но дополняющих друг друга институтов.

Дифференцированный характер базовых и комплементарных институтов определяет интеграцию экономических систем, которую условно можно назвать интеграцией второго рода. Потому что интеграцию первого рода представляют собой системы базовых институтов X- и Y-экономик, в которых все формирующие соответствующий тип экономической системы институты взаимно согласованы между собой, продолжая и поддерживая друг друга, как это описано в предыдущих четырех главах. Интеграция первого рода основана на сходстве, подобию, автоморфизме, когда каждый X- (Y)-институт является элементом, подобным всему множеству X- (Y)- ЭКОНОМИКИ. Интеграция второго рода основана на дифференциации, взаимодополнительности, и она обусловлена сочетанием базовых и комплементарных X- и Y-институтов в хозяйственной жизни. Интеграция второго рода, основанная на комплементарности экономических X- и Y-институтов, обуславливает неизбежность "диалога" между ними, что, возможно, представляет собой одну из важнейших предпосылок обновления институциональной среды. Поскольку именно в диалоге неизбежно возникают инновации, как тонко замечает в уже упомянутой работе, посвященной социокультурному анализу институтов управления, А.С. Ахиезер (*Ахиезер, 2004*).

Как реализуются сосуществование и взаимная поддержка базовых и комплементарных институтов? Так, в Y-экономике институт публичной, или государственной, собственности (являющейся аналогом условной верховной собственности в X-экономике) имеет комплементарный характер. Государственная собственность и государственное регулирование устанавливаются в тех случаях, когда рынок оказывается не в состоянии обеспечить эффективное использование ресурсов. Как правило, такие "провалы" рынка (*market failures*) возникают при монополии, несовершенной (асимметричной) информации, наличии общественных благ или при наличии эффектов, внешних для участников сделок (*Основы экономической теории, 1996. С. 128*). В такой системе основная цель комплементарных институтов - содействовать более эффективному действию институтов рынка, составляющих ядро Y-экономик. Например, известно, что стихийный характер институтов конкуренции и прибыли ведет к перепроизводству и кризису в экономической системе, а потому практика западных стран все более дополняется корректирующими их действие институтами координации и пропорциональности, заимствованными из X-экономик (подробнее об этом в следующем параграфе).

Теоретически необходимость вмешательства государства в экономику была обоснована в трудах Кейнса уже в 1930-е годы (*Keynes, 1936, 1972*). Целесообразность дополнения западных практик элементами альтернативных институтов (в виде создания механизмов поддержки частного предпринимательства, государственного регу-

лирования экономической деятельности и т.п.) уже около полувека доказывается в трудах других известных ученых - Дж. Гэлбрейта и Л. Эрхарда (*Гэлбрейт, 1969; Эрхард, 1991*).

Аналогичным образом обстоит дело с действием рыночных Y-институтов в редиистрибутивных X-экономике. На протяжении всей истории последних - при господстве в большинстве отраслей общественной, государственной собственности - в них постоянно действуют, в явной или теневой форме, частно-рыночные механизмы, элементы торговых отношений и т.д. Их

функциями является обеспечение воспроизводства в тех сферах экономической жизни, где формы верховной условной собственности оказываются недостаточно эффективными. Такое понимание постепенно овладевает умами экономистов, и не только российских. Показательны, например, взгляды Гроссмана - одного из авторов сформированной советологами в конце 1950-х гг. модели командной экономики - на советскую систему как на единый хозяйственный комплекс с пирамидальной командной структурой. Затем он и его коллеги предложили такую трактовку командной экономики, в которой план и рынок выступают как логические и комплементарные части советской системы. В ней использование, например, "ценовых инструментов не только носит ограниченный и избирательный характер, но и служит главным образом дополнением к существующей структуре административного контроля над использованием ресурсов" (Grossman, 1997. P. 166).

Особенно ярко дополняющая функция комплементарных институтов проявляется в периоды кризисов или стагнации экономических систем. Так, во времена кризисов в США и Западной Европе большое распространение получают общественные работы, государственная поддержка ряда отраслей и предприятий. В масштабах всего общества осуществляется регулирование политики занятости и заработной платы. Идеи государственного контроля подсказали правительствам этих стран выход из Великой депрессии, а марксизм заставил обратить внимание на проблему заработной платы и эксплуатации.

Соответственно, в условиях экономического спада в странах с X-экономикой расширяются сферы действия частного предпринимательства, происходит изменение пропорций частной и общественной форм собственности и т.д. В ряде отраслей перестает действовать институт служебного труда, означающий обязательность и общественные гарантии занятости. Вместо него в большей мере используется институт найма рабочей силы, когда трудовые отношения регулируются в рамках конкретных частных организаций. Иллюстрацией этого положения служат современные экономические реформы в России, Китае, Латинской Америке. В этот период для них характерен рост негосударственного сектора экономики,

- 151 -

связан ли он в основном с приватизацией государственных предприятий, как в России и Латинской Америке, или происходит преимущественно за счет более быстрого развития индивидуального и частного укладов, как в Китае (Портяков, 1998а. С. 4).

Действие комплементарных экономических институтов, обеспечивающих устойчивость системы в целом и поддерживающих необходимую для успешного развития "институциональную конкуренцию", имеет тем не менее ограниченный характер. Более того, даже в кризисные периоды их действие опосредуется базовыми экономическими институтами, присущими исходным институциональным матрицам. Как бы глубоко ни проникало государственное вмешательство в Y-экономику, оно не изменяет ее природы. В конечном счете, государство действует как субъект рынка и гарант частной собственности. В X-экономике, наоборот, даже при сокращении числа объектов, регулируемых институтом верховной условной собственности, высшая власть оказывает определяющее воздействие на ход экономического развития и продолжает оставаться основным участником и актором хозяйственного процесса.

Действия комплементарных институтов и соответствующих им институциональных форм ограничиваются рамками базовых институтов и не проявляют своей природы в полной мере. Поэтому точнее было бы говорить о

квазиредистрибутивных отношениях в рыночных экономиках и квазирыночных отношениях в редистрибутивных экономических системах.

Какова, например, природа государственной собственности в разных типах обществ? В редистрибутивной экономике она является ведущей и изначально имеет общественную природу, формируется за счет коллективных, зачастую не разложимых на отдельные составляющие источников, а поэтому естественно подлежит централизованному управлению и согласованному использованию. В условиях рынка государственная собственность имеет иное содержание, так как образуется в основном за счет средств бюджета, формируемого, в свою очередь, налогами на частные виды доходов. В таких экономических системах государственная собственность является, прежде всего, одним из главных каналов перераспределения национального дохода и инструментом регулирования экономики в интересах преобладающих в ее составе частных хозяйственных субъектов. Удельный вес государственной собственности составляет от 25%, как в Англии, до трети акционерного капитала промышленности и транспортных компаний, как во Франции (*Политическая экономия*, 1979. С. 59). Институциональное содержание государственной собственности при рынке существенно опосредовано доминирующими институтами обмена, конкуренции, прибыли и др., поэтому она имеет не редистрибутивный, но квазиредистрибутивный характер.

- 152 -

Аналогично обстоит дело с частными формами в редистрибутивных X-экономиках. Периоды развития рыночных отношений, например, в России, - возьмем ли мы начало XX в. или нынешние реформы, - показывают специфику действия форм частной собственности. Она состоит в том, что всегда сохраняются каналы определяющего воздействия органов верховной государственной власти (в явной или неявной формах) на их деятельность. В качестве примера можно привести заявление А. Чубайса, - "главного приватизатора России", а ныне - руководителя РАО ЕЭС (Российского акционерного общества "Единые энергетические системы"), - об определяющей роли государства в деятельности этой частной по форме компании. "Так или иначе, но именно государство определяет правила деятельности и реструктуризации РАО ЕЭС. Как будет решено на федеральном уровне, такие планы и будут реализованы. Конечно, все будет сделано в соответствии с правилами и соответствующим регламентом, но, по сути, позиция государственных органов является здесь определяющей" (*Чубайс*, 2001). Таким образом, частные компании выступают как квазирыночные формы, поскольку их институциональное содержание опосредовано институтами редистрибуции, имеющими определяющий характер.

Непонимание доминирующей роли верховной условной собственности над частными формами в X-экономиках имеет ряд негативных теоретико-методологических и практических следствий. Практическим результатом является то, что непонятая на уровне общественного сознания и законодательной практики, эта связь может принимать уродливые, теневые, нелегальные формы, что приводит к нерациональному распределению социальных и экономических выгод между участниками экономической деятельности. Иллюстрацией служит известная ситуация рыночных реформ ельцинского периода первой половины 1990-х годов, когда взаимодействие между так называемыми олигархами и высшими органами государственной власти России было весьма интенсивно, но имело скрытый для общества характер. Непонимание объективных оснований этого процесса спровоцировало многих ученых-теоретиков, вслед за журналистами и

политтехнологами, сфокусироваться на личностной и этической оценках этого феномена, увидеть здесь лишь борьбу индивидуальных интересов, коррупционные явления и т.п. Глубинные, институциональные основания "любви и ненависти" между бизнесом и властью, до сих пор остаются вне исследовательского поля современных экономистов. На наш взгляд, этот драматический период истории современных российских реформ показал невозможность деятельности частных (квазичастных) форм вне рамок института верховной условной собственности, которые задают им ограничения и условия деятельности. Как бы не стремились "новые русские" всех периодов реформ "откупиться" от этих рамок,

- 153 -

или инвестировать все больше средств для их преодоления, этого пока еще никогда - если иметь в виду достаточно длительную перспективу, - и никому не удавалось.

Каждый институт в экономической системе действует в окружении других институтов, дополняющих друг друга и взаимосвязанных друг с другом. Институты "состыкованы" между собой таким образом, чтобы обеспечивать функционирование экономической системы в целом. Если недостаточно эффективно действует один из них, за которым объективно закреплен блок соответствующих функций, то происходят изменения в других для того, чтобы сохранились целостность механизма и принцип дополняемости институтов. В противном случае экономика может оказаться в тисках стагнации. Как отмечает старший вице-президент Всемирного банка Дж. Стиглиц, "слабая институциональная среда способствует усилению произвола... Страны с низким уровнем дохода часто характеризуются слабыми рынками и государственными институтами" (Стиглиц, 1998. С. 30). Если не созданы условия - или возникают препятствия - легального проявления необходимого общественного института в X- или Y-экономике, он "пробьет себе дорогу" путем нелегальных форм, но это не самый рациональный путь. Использование знаний о свойстве комплементарности экономических институтов позволит, на наш взгляд, разумнее задействовать институциональные механизмы для позитивного развития экономических систем и того, и другого рода.

9.2. Кризис перепроизводства и кризис недопроизводства - механизмы и способы преодоления

Впервые мы задумались о кризисах производства и недопроизводства в разных экономиках в 1987 г., когда вместе с коллегами впервые выехали на международную школу молодых социологов в Хельсинки (Финляндия), организованную International Rural Sociology Association (IRSA). Не забыть удивления от явно проявившегося несходства и разнонаправленности обсуждаемых аграрных проблем стран, которые мы тогда делили на капиталистические и социалистические. Американские и западноевропейские социологи рассказывали о трудностях регулирования и сдерживания объемов сельскохозяйственной продукции на внутренних рынках, о мерах, предпринимаемых Европейским Сообществом по ограничению производства группами фермерских хозяйств, специальных дотациях и т.п. Мы же, советские исследователи (и представители тогда еще социалистических европейских стран), в качестве основной проблемы рассматривали дефицит сельхозпродукции, главное внимание уделяли причинам этого и созданию условий для стимулиро-

вания роста аграрного производства. Тогда это различие экономических проблем казалось необъяснимым. Сегодня, после многолетней работы по исследованию специфики институциональных матриц, можно, в дополнение ко многим, предложить еще одно объяснение этих проблем.

Кризисы перепроизводства, свойственные Y-экономикам, обуславливаются совокупным действием всех присущих им институтов - частной собственности, конкуренции, обмена и прибыли, и этот механизм многократно описан в экономической теории. В то же время можно, на наш взгляд, говорить об институте, который является "движущей силой" этого кризиса, - институте прибыли, стремлении обособленных производителей увеличивать производство в своих частных интересах. Другими словами, этот институт, являясь основным сигналом обратной связи и стимулирования производителей, в своей тотальности не сопровождаемый комплементарным ему институтом (пропорциональности), перестает выполнять эту функцию. Вернее, в конечном счете, он ее выполняет, но общественные издержки при этом становятся довольно высокими (общий кризис, банкротства, избыток ненужных продуктов и т.д.).

В свою очередь, институт пропорциональности, свойственный X-экономикам, действуя стихийно, не только обеспечивает сбалансированность национального хозяйства, но и может приводить ко все более низким показателям производства, поскольку неизбежные согласования чреватые формированием общих пропорций на основе минимального значения ресурсов по всей цепочке производителей. В итоге спонтанное действие института пропорциональности провоцирует недопроизводство необходимых благ в национальном масштабе, или известные России во все времена кризисы недопроизводства. Поэтому пропорциональность необходимо дополнять действием института прибыли, что периодически и осуществляется, часто с опозданием, в российской истории.

Можно привести не менее 20 описаний того, каким образом действие института пропорциональности в присущих ему институциональных формах - правовых, неформальных, в виде социальных практик, норм и т.д., в совокупности с другими X-институтами может провоцировать возникновение кризиса недопроизводства в ре-дистрибутивных экономиках.

1. Планирование на основе согласования и соотнесения объемов производства и потребностей всех участников хозяйственного процесса приводит к равнению на хозяйственную единицу с наименьшими "пропускными способностями", к необходимому соотнесению с возможностями "слабого звена", которое и определяет предельный критический параметр по всей цепочке хозяйственных связей.

2. Поскольку в условиях работы по смете - как это характерно для предприятий, преобладающих в рамках X-экономики (в совре-

менной России это государственные унитарные предприятия, казенные предприятия, государственные организации и т.д.), - окончание работы означает прекращение ее финансирования, то становится выгодным работу не заканчивать, оставляя недоделки, требующие дополнительного финансирования. В связи с этим занижаются объемы окончательно выполненных работ.

3. Процесс согласования - необходимая фаза института ре дистрибуции приводит к запаздыванию получения необходимых запрашиваемых ресурсов, а

значит, к разрыву, лагу между настоятельной потребностью в ресурсах и их фактическим наличием. Поэтому сроки исполнения работы затягиваются, объем производства и услуг растет недостаточно.

4. Гарантированное финансирование в условиях фиксированных производственных связей сдерживает инициативу поиска новых заказчиков работы и дополнительного производства с тем, чтобы их заинтересовать.

5. Функционирование необходимого института координации, проявляющего себя в кооперации производства, работе в командах и коллективах, не нуждается в "выскачках" с новаторскими предложениями и более высоким уровнем производительности труда (особенно в условиях отсутствия конкуренции между коллективами).

6. Согласования могут приводить к усреднению параметров деятельности. При необходимости согласования сроков и объемов работ наиболее успешные могут представлять собой определенную угрозу для остальных, поскольку вынуждают "тянуться" за ними. Поэтому вероятно, что успешных их окружение будет так или иначе тормозить. В результате общий уровень производительности падает или, по крайней мере, растет не достаточно быстро.

7. Поскольку издержки согласования могут быть высокими, то из возможных комбинаций учета интересов всех участников, связей и кооперации выбираются наиболее простые. Это может не соответствовать реальной сложности производственной структуры, приводить к недоиспользованию ее потенциальных возможностей и, соответственно, недопроизводству продукции и услуг.

8. В редиистрибутивном цикле "аккумуляция-согласование-распределение" критерии для оценки новых продуктов и услуг затруднены, поскольку происходит сравнение с прежними результатами. Недостаточны стимулы к разработкам нового, и поэтому модернизация производства и внедрение достижений научно-технического прогресса в X-экономиках всегда "идут туго". Используются повторяющиеся производственные способы, что приводит, в конце концов, к уменьшению объемов производства.

9. В условиях единой распределенной собственности на ресурсы производства нет такой угрозы выживанию отдельного участника хозяйственного процесса ("не дадут пропасть"), как в условиях част-

- 156 -

ной собственности. Отсутствие текущей мотивации к выживанию не способствует росту активности хозяйственных акторов и производительности труда.

10. Институт координации также содержит в себе предпосылку "равнения на слабого", что приводит и к минимизации общих усилий участников хозяйственной деятельности. Зачем всей команде бежать быстро, если слабейший придет к финишу последним, и вся команда все равно проигрывает?

11. Потребность в согласованиях - дополнительном звене хозяйственной деятельности - отвлекает на эти цели часть общественных ресурсов (трудовых, временных, материальных), что ведет к уменьшению объема ресурсов, используемых непосредственно в производстве. Отсюда возможно снижение общей эффективности.

12. Сравнительно высокий социальный статус лиц, занимающихся процессами согласования (чиновников - прежде всего), привлекает в эту сферу наиболее способных людей, что приводит к их оттоку из непосредственного производства и предпринимательской сферы.

13. Разрыв в прямой цепочке сбор-распределение (прерываемой процессом согласования, осуществляемого в обособленном Центре), а также отмеченный выше разрыв в сроках между заявкой на необходимые ресурсы и получением средств для ее исполнения приводят к тому, что распределяется меньше, чем собирается. Эта разница остается в Центре, идет на его расходы, что постепенно подрывает базу производства. Действие этого перераспределительного ("снизу-наверх") финансового механизма накануне перестройки подробно описано нами (*Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России*, 1996. С. 85-96).

14. Необходимость согласования ограничивает также гибкость и реактивность в проведении необходимых хозяйственных маневров, что приводит к временному "омертвлению" материальных ресурсов и недостаточной эффективности их использования.

15. Дополнительно проделанные - по отношению к обеспеченным ресурсами - работы поощряются с запаздыванием (поскольку требуется согласование по необходимому дополнительному перераспределению средств), что не создает эффективных мотивационных механизмов для участников хозяйственной деятельности.

16. Сильные взаимосвязи, сцепленность элементов в редистрибутивной экономической системе, примером чему являются известные российской практике нормативы обеспеченности ресурсами в зависимости от численности занятых, - сдерживают стремление избавляться от отживших звеньев. Они живут так долго, как их поддерживает система, и избавление от них часто возможно лишь в ходе ее кризиса.

17. "Принцип очереди", в которой все равны, что обусловливается коммунальным характером среды и значимостью всех элемен-

- 157 -

тов для выживания системы, затрудняет формирование лидера, нивелирует индивидуальную результативность и не способствует возрастанию общей эффективности.

18. Солидарная ответственность в общей системе хозяйственных связей имеет своей обратной стороной многократно описанную "коллективную безответственность", что приводит к отсутствию четкой связи между затратами и результатами. Следствием этого является снижение мотивации к экономии ресурсов, повышение материалоемкости, снижение эффективности производства продукции и услуг.

19. Выравнивание условий деятельности с целью облегчения процесса согласования упраздняет "социальное сравнение" - отмеченный еще Марксом двигатель индивидуальной активности и производительности, что в тенденции ведет к снижению роста производства.

20. Необходимость выживания всех, поддерживающих (или причастных) функционирование коммунальной среды, ведет к перераспределению ресурсов в общих интересах, в том числе от эффективных - к неэффективным, тем самым ограничивая лучших в дополнительных источниках развития. Отсюда - недостаточный рост производства.

В X- и Y-экономиках механизм кризисов находится в самой системе образующих их институтов. В наибольшей мере он является следствием действия (недостаточно распознаваемого) институтов, обеспечивающих механизм обратных связей. Причины кризисов часто имеют внешний характер (войны, открытие или исчерпание источников сырья и т.д.), но то, что эти причины "срабатывают", связано с наличием внутренних предпосылок, вытекающих из особенностей институционального устройства X- и Y-экономик.

Здесь можно привести медицинскую аналогию с раковым заболеванием. В его основе лежит естественный механизм деления клеток, обеспечивающий развитие живых организмов. Рак же представляет собой неконтролируемое, "сверх меры" развитие клеток, что приводит к угрозе жизни. Борьба с ним - введение этого процесса клеточного деления в нормальное русло. Борьба с кризисами в экономических системах - это также возвращение к норме, т.е. к институциональному равновесию. Поэтому механизм преодоления кризисов включает в себя компенсирующее влияние комплементарных институтов, сознательное дополнение ими институциональной структуры, складывающейся стихийно. Для X-экономик - это внедрение института прибыли и других альтернативных институтов, которые включают механизмы противостояния стихии падения производства. Для Y-экономик - развитие института пропорциональности и других институтов в виде программ государственной поддержки, создания условий прозрачности информации для всех участников рынка и т.д.

- 158 -

9.3. Цикличность развития и институциональный баланс

Институциональные матрицы, лежащие в основе общественных структур, обеспечивают их существование и развитие. Представление об институциональных матрицах отражает известную философскую позицию, согласно которой принятое и существующее в природе - в том числе и социальной - целесообразно. Такое представление соответствует сформулированному Богдановым в его работе "Тектология" принципу отбора социальных комплексов: "В обществе, в отдельном его классе, во всяком коллективе из числа вновь возникающих человеческих группировок, отношений, идей удерживаются и сохраняются те, которые соответствуют постоянным и общим условиям его жизни, распадаются и исчезают, те, которые в противоречии с ним" (Цит. по: Франчук, 2001. С. 106). Институциональные матрицы с комплексом присущих им базовых институтов X- и Y-экономик обеспечивают целостность естественно существующих социальных и хозяйственных систем. В то же время, как и все естественные системы, общества, а также X- и Y-экономики развиваются циклично. "Вдохи" и "выдохи" экономических систем, или их подъемы и кризисы, имеют, таким образом, неизбежный и каждый раз исторически преходящий характер. Мы не можем их отменить, но можем попытаться понять, что способствует естественному и безболезненному проявлению этих процессов, а что их осложняет, увеличивая социальные издержки и снижая эффективность общественного экономического развития.

Принимая заданность характера эволюции экономической системы, определяемую типом институциональной матрицы и характером базовых институтов X- или Y-экономик, мы одновременно фиксируем, что внутри этого эволюционного процесса имеет место циклическая повторяемость изменений, в отношении которых можно выявить некоторые закономерности. На данный эффект обращал внимание Ю.Н. Давыдов в своем анализе взглядов Н.Д. Кондратьева на процессы социальных изменений. Он пишет, что Н.Д. Кондратьев различает два типа социально-экономических изменений: эволюционные, характеризующиеся необратимостью (соответственно, неповторимостью) и циклически-волнообразные (обратимые и, стало быть, повторимые). Связь между выделением им изменений второго типа в особую группу, акцентирующим их совершенно особый статус, и общей концепцией автора теории "длинных волн" экономической конъюнктуры, очевидна. Менее

очевидна теоретическая значимость кондратьевского стремления акцентировать необратимость (и, соответственно, неповторимость) как атрибут более фундаментальных изменений, получающих значимость эволюционных именно в связи с этой своей особенностью. А это придает эволюции дополнительный смысл, связывая его не только с идеей непрерыв-

- 159 -

ности, но и с принципом их однонаправленности, - в противоположность циклически-волновым изменениям, постоянно меняющим свое направление (*Давыдов, 1998*). Применительно к нашему случаю это означает, что циклические, меняющие свое направление изменения экономической системы не отменяют ее движения по эволюционному, определенному типом институциональной матрицы и характером базовых институтов пути. Вслед за *Давыдовым* мы можем сказать, что "Нам важно констатировать факт логически неизбежного "...соприсутствия" на единой "генеральной линии" эволюции двух взаимоисключающих перспектив, каждая из которых представляется необратимо однонаправленной" (*Давыдов, 1998. С. 57*).

Институциональное развитие, таким образом, мы понимаем как последовательно сменяющие друг друга фазы саморегуляции, приводящие через временные хаосы и кризисы к возобновлению процесса саморазвития. Если в ходе такого развития создание, внедрение и аккультурации новых необходимых институциональных форм опережают процесс разрушения старых, тогда можно говорить о прогрессивном развитии. Если интенсивность второго процесса выше - то наблюдается временный регресс.

Естественность процесса формирования, прорастания новых институциональных форм и отбрасывания отживших опосредуется человеческой деятельностью. Ее смысл часто заключается в том, чтобы цикличность развития оказалась не столь резкой и болезненной, какой она может быть, осуществляясь стихийно. Еще *М.В. Ломоносов* в отношении истории (в частности, российской) отмечал, что "за каждым несчастьем следует благополучие больше прежнего, а за каждым упадком - высшее восстановление" (*Надточий, 1998. С. 143*). Понимая и принимая это как историческую неизбежность, социально-экономическая практика тем не менее вырабатывает способы сделать этот процесс более полезным и менее разрушительным.

Сглаживание цикличности экономического развития достигается различными способами. Мы обратим внимание на весьма распространенный способ, особенно отчетливо проявляющийся во времена кризисов, а именно - преодоление цикличности посредством институционального обмена. Рецепции в виде заимствования и усвоения социальных институтов иных обществ и предшествующих периодов - известный механизм социальной эволюции, описываемый многими авторами (см., например, *Фигатнер, Перепелкин, 1996; Франчук, 2001* и др.). Характер институциональных обменов во взаимосвязи с циклическим развитием экономики России рассмотрен в монографии *О.Э. Бессоновой* "Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России" (*Бессонова, 1999*). *А. Олейник* исследует процесс современных российских реформ как сознатель-

- 160 -

ного формирования новой институциональной системы на основе заимствования институциональных образцов (*Олейник, 1997*).

В дополнение к выводам этих и других авторов, мы подчеркнем, что целью заимствования институтов, помимо уже отмеченных моментов, является стихийно проявляющее себя стремление формирования в экономической системе институционального баланса. Институциональный баланс представляет собой исторически находимую пропорцию, приемлемое соотношение базовых и комплементарных институтов. При его достижении разрушительное - в пределе - действие базовых институтов сдерживается, демпфируется, сглаживается действием институтов комплементарных, поскольку они представляют собой социальные отношения, сформированные для реализации одной и той же экономической (социальной) функции.

Институциональный обмен неизбежно сопровождается явлением институционального изоморфизма. Теории институционального изоморфизма первоначально разрабатывались в социологии организаций (*DiMaggio, Powell, 1983*), и описывают три конкретных механизма, посредством которых реализуются процессы институционального изоморфизма. Во-первых, миметические, т.е. посредством "подражательного поведения" фирм или организаций. Во-вторых, нормативные, когда идет процесс обучения "по одинаковым учебникам", и, в-третьих, принудительный, когда государственные и надгосударственные организации и агентства осуществляют контроль деятельности организаций "первого порядка" с помощью единообразных и кодифицированных норм, правил, процедур. В настоящее время явление институционального изоморфизма рассматривается на уровне взаимодействий обществ между собой в рамках "глобального общества" (*Девятко, 2001*) и в теориях международных отношений (*Никитченко, 1996*).

В экономической науке концепция институционального изоморфизма развита Дж. Кэмпбеллом (*Campbell, 1993*), который объясняет разнообразные механизмы заимствования институтов или развития сходных форм воздействием одинаковой внешней среды. Он выделяет принудительный изоморфизм, когда новые формы насильственно навязываются побежденной, например в ходе войны, стране. (Приводится навязывание Японии после второй мировой войны норм американской политической и правовой системы.) Кэмпбеллом выделяется также подражательный изоморфизм, когда заимствуются и внедряются выбранные за образец формальные нормы из другого общества. Наконец, он отмечает конвергентный изоморфизм, т.е. одинаковые "ответы" на одинаковые "вызовы".

И для социологов, и для экономистов в понимании институционального изоморфизма присутствует важный момент. Он заключа-

- 161 -

ется в том, что заимствование институтов, т.е. "пересаживание" их из одной среды в другую, - неважно, как это делается, - предполагает их приспособление, адаптацию к условиям той системы, в которой им предполагается действовать. Мы уже отмечали, что в условиях доминирования институтов X- или Y-экономик действие альтернативных институтов имеет опосредованный характер. Понятие институционального изоморфизма позволяет уточнить это положение. Комплементарные институты, действующие в условиях иной экономической системы, изоморфны. Соответственно, характер их проявления, как и свойства, несмотря на внешнюю похожесть, иные. Первая вышедшая в России на эту тему монография С.С. Утиновой "Изоморфный рынок труда в России" показывает это на примере того, как проявляет себя рыночный Y-институт наемного труда в условиях современной России.

Поиск институционального баланса, сопровождающий попытки преодоления кризисов экономического развития, является непростым делом. Внедрение альтернативных институтов "сверх меры" может приводить к обратному эффекту: попытки дополнить институциональную среду комплементарными институтами не усиливают, а ослабляют социальную структуру. В этом отношении показателен опыт России. Исследовательница из Франции Бане на основе исторического анализа показала, что глубокие российские реформы в XIX и XX вв. тесно связаны с изменениями в международной системе и заимствованием ряда зарубежных образцов и норм в российскую практику. Сравнительный исторический анализ реформ Александра II и М. Горбачева, а также реформ предшествующих периодов привел ее к выводу, что "реформы ведут к более слабой, но более либеральной России" (Bunce, 1993. P. 129).

Естественно-исторический характер экономических систем выражается в том, что рано или поздно, тем или иным образом (порой - через революции), но непременно включаются внутренние механизмы, тормозящие прием таких ненужных, ослабляющих страну инноваций. "Сверх-внедрение" альтернативных форм приводит к эффекту экзостинга (exhausting effect), т.е. дальнейшего ограничения внедрения в систему этих форм.

9.4. Резюме

Свойственное X- и Y-экономикам циклическое развитие имеет, помимо известных материальных предпосылок, также институциональные механизмы. Таким механизмом является нарушение оптимального баланса базовых и комплементарных экономических институтов. Доминирование базовых институтов без доста-

- 162 -

точной роли институтов комплементарных ограничивает возможности развития хозяйственных систем. Поэтому тотальное доминирование X-институтов в X-экономике или, наоборот, Y-институтов в Y-экономике, приводит к экономическим кризисам. В свою очередь, навязывание экономике тем или иным образом чрезмерного количества комплементарных институтов, сопровождающее обычно фазу борьбы с кризисом, институтов, противоречащих типу институциональной матрицы и характеру экономической системы, также, в конце концов, ослабляет общественную систему. Тогда начинает действовать эффект экзостинга, т.е. экономика перестает воспринимать чрезмерные инновации. Преодоление неприятных последствий цикличности, естественно сопровождающей процесс развития хозяйственных систем, возможно благодаря пониманию закономерностей институционального развития. Одной из таких закономерностей является взаимосвязь устойчивого экономического развития и оптимального баланса базовых и комплементарных институтов для X- и Y-экономик. Такого баланса, который соответствует всему комплексу культурных, цивилизационных, социальных условий.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО РАЗДЕЛУ II В ЦЕЛОМ

Почему X-экономика не изучалась столь подробно, как Y-экономика? Мы полагаем, что это следствие европоцентристского характера современной социальной науки, а также индивидуалистической ориентации гуманитарного знания западных стран, свойственного ему методологического индивидуализма, рассматриваемого как фундамент социальной и экономической науки.

Обусловленный этими принципами слабо выраженный холистский подход не позволяет ученым Европы и США, по их собственному признанию, увидеть целое, которое включает в себя экономики другого типа, также динамично развивающиеся. Европоцентризм выражается в том, что социальная наука сосредоточивается на истории и культуре Европы; для нее характерна тенденция не замечать или пре-уменьшать вклады других культур (Элман, 2001. С. 3). Хотя разработчики новой теории мировой системы (the world system) Франк и Гиллс (Frank, Gills, 2000) полагают, что начало мировой системе было положено не в Европе в XV в., а в Западной Азии более 5000 лет назад. Уже в то время оформились два типа экономических систем, и поныне сохраняющих свои типические особенности-Х-экономика Египта и Y-экономика Месопотамии (подробнее см-Кирдина, 2001. С. 85-93).

- 163 -

Экономическое развитие планеты характеризуется постоянной сменой полюсов экономического развития. Сейчас на мировой арене доминируют государства с Y-экономикой, а вплоть до 1820 г. Китай, Индия и Япония т.е. страны с X-экономикой, производили большую часть мирового валового продукта (Maddison, 1998. P. 40). Прогноз на ближайшие десятилетия вновь предсказывает перемещение полюса экономического развития в страны этого региона. Поэтому изучение законов функционирования и того, и другого типов экономик не только интересно, но важно в практическом плане. Конечно, изучение X-экономик более актуально для нас, живущих в такого рода хозяйственной системе. Оно нам и более посильно, поскольку составляет часть нашего бытия. Поэтому в изложении базовых институтов X- и Y-экономик мы непропорционально много -

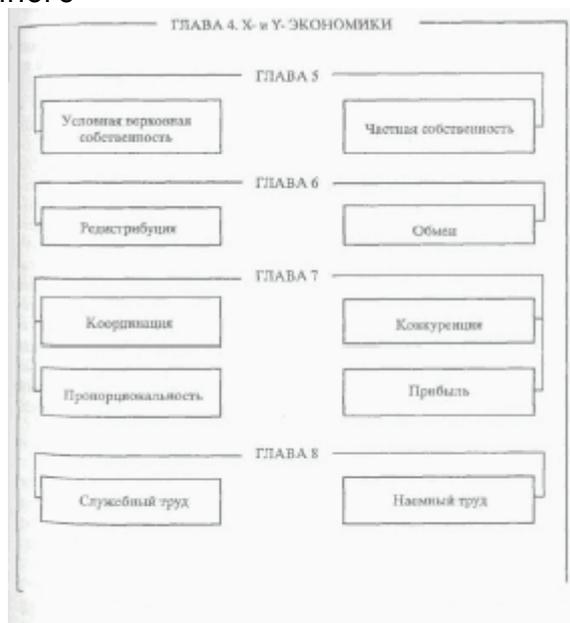

Рис. 8. Блок-схема Раздела II.

- 164 -

по отношению к другим иллюстрациям - отвели места материала по экономической истории и практике России.

Анализ становления и развития институтов в неинституциональной теории продуктивно использует категорию трансакционных издержек. Из множества

форм и способов социальных связей закрепляются, получают устойчивое значение те, которые позволяют экономить транзакционные издержки участников процесса. Экономичность определяется на основе многократного повторения и сравнения различных процедур, что рано или поздно приводит к закреплению в общественном и политическом сознании представления об эффективности одних порядков в сравнении с другими. Научное осмысление этого опыта в виде концепции X- и Y-экономик (рис. 8) может быть весьма целесообразно, поскольку позволяет направить и ускорить процесс отбора институциональных форм, осуществляемого в обществах, как правило, стихийно.

Концепция X- и Y-экономик может пролить свет и на некоторые далекие, казалось бы, вещи. Мы, например, заметили, что одни и те же констатации в условиях разных экономик могут приобретать очень разное содержание. Например, что такое государство в X- и Y-экономиках? Не вдаваясь в глубокие теоретические дискуссии, приведем два отдельных мнения. Людовик XIV утверждал, что "государство - это я", придавая ему частнособственнический, как бы мы сейчас сказали, характер. А В.И. Ленин предложил такое понимание: "государство - это мы"¹, акцентируя внимание на коллективной стороне дела, что соответствует типу условной верховной собственности в коммунальной материальной среде. Разве не позволяет специфика двух экономических систем объяснить нам такое противоположное толкование государства у двух разных государственных деятелей? Конечно, мы не претендуем на универсальность представленной концепции. Анализ экономической действительности, такой сложной и динамичной, требует множества исследовательских схем для "схватывания" этой сложности. Дай Бог, если с помощью теоретического представления об X- и Y-экономиках мы получим хотя бы крупицу нового знания, приближающего - или удаляющего? - нас от познания истины.

---

1. Мы позаимствовали это забавное противопоставление высказываний двух исторических личностей на сайте: <http://slava.fateback.com/>.